

Молодой коммунар - Тула - 1988 - 21 июня

Народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР
Донатас Банионис:

«...Улучшить нравственную атмосферу в обществе»

испринствованн человек...
Сегодня это особенно важно
для того, чтобы улучшить
нравственную атмосферу в
обществе.

Однако пессимисты ут-
верждают, что человек неис-
правим.

Такая крайность — за-
блуждение. Но я далек и от
мысли, что человека просто
переделать. И все же на него
можно воздействовать, в том

питание своих учителей.
Возраст — это еще не мала-
ное право воспитывать. Мо-
лодые в том конкретном слу-
чае выглядели логичнее, ду-
ховно богаче. Они говорили
откровеннее, не фальшивили.
А позиция учителей была не-
убедительна, казалось, они
защищают ее только потому,
что это принято, даже ин-
стинктивно порой. В диало-
ге с молодежью необходи-
мы терпимость, доброжела-
тельность, уважение. Быть
на равных — только такая
позиция верна. Сейчас ин-
тересный период. И кон-
фронтация поколениям не
нужна. Тем более что и на-
мечта в чем упрекнуть себя,
молодым.

В шестидесятые годы
волна творчества молодых
всколыхнула страну — моло-
дые театры, молодые поэты
и прозаики. Они заговорили
о том, о чем «старники» мол-
чали. Теперь же «старники»
идут в авангарде. Разделаете
ли вы подобный взгляд?

Вы правы. Действие
тогда творческая моло-
дежь была в авангарде. Сей-
час наблюдается отставание
молодых и в литературе, и в
театре, и в кино. Это следует
признать и главное — попы-
таться разобраться.

Вот у нас в городе был
фестиваль творческой моло-
дежи. Музыканты, художни-
ки могли представлять сво-
бодно свои работы, пожалуй-
ста. Однако ничего серьез-
ного показано, увы, не было.
Я был бы рад, если бы моло-
дые опровергли меня факта-
ми. С удивлением согла-
шусь, что не прав. Пока же —
не могу.

Ставятся ли у вас в те-
атре пьесы, специально рас-
считанные на молодежь?

— Есть и такие. Скажем,
премьера болгарской пьесы
«Максималист», поднимаю-
щей вечную проблему Моцар-
та и Сальери.

Позади у вас много лет
работы в театре, в кино. Есть
ли удовлетворенность?

— То, что было отмерено
судьбой, считаю, сделал. Мо-
гло быть больше удач, мень-
ше ошибок, ненужной работы.
Не хватило духу отказаться
время — все мои, его дети. Но
есть роли, которые до сих
пор мне дороги. Особенно я
благодарен судьбе за работу
с великолепным художником,
Мастером с большой буквы
Андреем Тарковским. Это
была и работа, и школа, и
творческое удовлетворение.

Беседу вел
А. ШУНАВИКИН.

Теперь, когда глас-
ность становится нормой жи-
зни, когда запрещенные ког-
да-то пьесы пришли к зрителю,
когда у читателя появи-
лись долго лежавшие в сто-
лах писателей и издательств
книжки, можно ли, на ваш
взгляд, ожидать быстрого оз-
доровления общества?

Это заблуждение, что
сразу можно изменить то,
что накапливалось годами.
Хотя великий процесс пере-
мен начался, нельзя забы-
вать, что ему предшествова-
ло. Нездоровый климат кор-
рупции, лжи, подхалимства.
Да, литература стоит на пе-
редовых рубежах. А кино и
особенно театр отстают. Те-
атр еще живет без осмысле-
ния. Он сейчас больше похож
на газету, чем на искусство.
На сцену вышеснулись как-
кие-то отдельные историче-
ские факты, критика отдель-
ных явлений прошлого. Но
глубины исследования собы-
тий, на мой взгляд, нет. По-
этому не случайно сегодня
так актуален Шекспир, ибо в
«Макбете» он показывает
власть рвущихся в ней, пока-
зывает преступные методы
ее использования и укрепле-
ния. Он доходит до сути про-
блемы как художник и фи-
лософ. Ничего подобного, к
сожалению, мы не имеем. Я
бы только отметил «Покая-
ние» Абуладзе, где тема вла-
сти не просто названа, но и
художественно осмыслена:
вот как выглядит трагедия
диктатуры двадцатого века.
Драматургия в такой вещи
еще не пришла.

Что касается гласности,
то и ней нас подвела сама
жизнь. Считаю, что гласность
должна быть полной. Пусть
возникают споры, разные

мнения. Никто не имеет пра-
ва воспрепятствовать стрем-
лению к правде. Ни под ка-
кими предлогами.

Инфляция духовного,
подмена ценностей, проис-
шедшие в предшествовавшие
перестройке годы, — есть ли
тут вина искусства?

Безусловно, его вина в
том, что духовные потребности
отошли на второй план.
Нередко театр, кино, книги
отвлекали от истинных про-
блем, предлагали и утверж-
дали ложные ценности. Ху-
дожники поддавались собла-
нам, поступались совестью.
К сожалению, человеческие
слабости распространяются
и на больших мастеров. По-
явилось много апологетов хо-
рошей жизни любой ценой.

Я знаю, что вы репети-
руете у себя в Паневежис-
ском театре роль в новой пьесе
«Завтрак с неизвестными»
драматурга В. Дозорцева.
Вещь непростая — о кон-
формизме художника. Навер-
ное, не случайно вы ставите
ее именно сегодня?

— Вы правы. Дело в том,
что знаменитая фраза Горь-
кого «Человек — это звучит
гордо» теперь приобрела про-
ническое звучание. Не сама
по себе, а мы стали вкладыв-
ать в нее свой подтекст.
Опыт, жизнь, гласность, в
связи с чем стали возможны
многие разоблачительные пу-
бликации, демонстрируют,
что человек — это не так уж
гордо звучит, что человек —
это иногда гнусно и грустно.
Люди — они разные, всякие.
Необходимо вернуть перво-
заданный смысл высокому по-
нятию «человек». И искус-
ству тут отведена огромная
роль. Предназначение театра
от Софокла до Чехова — со-

числе средствами искусства.
Иначе бессмысленны и кино,
и театр, и книги.

Кстати, в определен-
ный момент отдельный вид
искусства вдруг становится
наиболее влиятельным, что
ли, наиболее популярным.
Убеждались ли вы в этом на
практике?

Как-то мне не прихо-
дилось задумываться над
этим. А в принципе, конечно,
иногда отдельный вид ис-
кусства преобладает. До успе-
ха театра Станиславского
преимущественное воздей-
ствие на общество имела лите-
ратура. Потом театр потерял
влияние, а в шестидесятых —
основа наметился его взлет.

Сегодня музыкальный бум.
Но вот дешёвая, потребитель-
ская его культура меня лич-
но настораживает. Быть в
массе, слушать оглушитель-
ную музыку и кричать — это
какой-то психоз! Однако я
боюсь быть тут категорич-
ным. Мне многое сегодня в
молодых непонятно и не бли-
зко. Это факт, и я не могу
его не признать.

Молодежи уделяется се-
годня особое внимание. И по-
нятно — ей осуществлять все
намеченное. Но порой насто-
раживает проявление двух
крайностей: недавнее непри-
ятие порывов молодых — и
теперешнее заигрывание с
ними. Какова наша позиция
наставника молодых в ис-
кусстве?

Как-то по телевидению
шла передача. Собрались
вместе молодежь и люди по-
старше. И последние приня-
лись наставлять смену, учить,
у них якобы больше опыта,
знаний. Так вот молодежь в
диалоге выглядела, как мне
показалось, и умнее, и вос-